

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ | DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Н.П. Шилова¹✉

¹ Покровский филиал Московского педагогического государственного университета, Покров, Российская Федерация

✉ npshilova@outlook.com

Резюме

Контекст и актуальность. Статья актуализирует проблему взаимосвязи временной перспективы с профессиональным самоопределением как динамического адаптивного конструкта в рамках событийно-биографического (каузометрического) подхода А.А. Кроника, исследующего причинно-следственные и целевые связи между событиями жизни. **Цель.** Выявить возрастную динамику взаимосвязи временной перспективы будущего и профессионального выбора. **Гипотеза.** Мы предположили, что существуют значимые взаимосвязи между параметрами сделанного выбора и характеристиками временной перспективы, связанные с возрастной динамикой в периоде от позднего подростничества до ранней взрослости. **Методы и материалы.** Эмпирическое исследование проведено с участием 156 респондентов в возрасте от 14 до 28 лет (юноши – 50%), с использованием методик «Life Line», теста самодетерминации и опросника субъективного качества выбора. **Результаты.** Ключевой результат исследования состоит в выявлении качественной трансформации во взаимосвязи между временной перспективой и профессиональным выбором. В подростковом и юношеском возрасте (до 23 лет) характеристики временной перспективы (уверенность, целеустремленность, ожидаемая продолжительность жизни) выступают предиктором качества профессионального выбора. В период ранней взрослости (24–28 лет) удовлетворенность совершенным профессиональным выбором и самовыражение становятся значимыми предикторами для широкого спектра параметров временной перспективы. Эта трансформация рассматривается как важный психологический маркер сформированной взрослости, означающий переход от поиска и планирования к реализации и осмыслению жизненного

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

пути. **Выводы.** Результаты работы имеют практическое значение для разработки возрастнo-ориентированных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на поддержку профессионального самоопределения в юности и на помощь в интеграции профессионального опыта в ранней взрослости.

Ключевые слова: юность, ранняя взрослость, подростничество, психологический маркер взрослости, психологическая зрелость, возрастная динамика, временная перспектива, представления о будущем, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, каузометрия

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/281>.

Для цитирования: Шилова, Н.П. (2025). Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости. *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 196—212. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170412>

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

N.P. Shilova¹✉

¹ Pokrovsky branch Moscow Pedagogical State University, Pokrov, Russian Federation

✉ npshilova@outlook.com

Abstract

Context and relevance. The article addresses the problem of the relationship between temporal perspective and professional self-determination as a dynamic adaptive construct, within the framework of A.A. Kronik's event-biographical (causometric) approach, which examines the goal-oriented connections between life events. **Objective.** To identify the age-related dynamics of the relationship between future temporal perspective and professional choice. **Hypothesis.** We hypothesized that there are significant relationships between the parameters of the choice made and the characteristics of temporal perspective, associated with age dynamics from late adolescence to early adulthood. **Methods and materials.** An empirical study was conducted with the participation of 156 respondents aged 14 to 28 (50% male), using the "Life Line" technique, the self-determination test, and the subjective quality of choice questionnaire. **Results.** The key finding of the study is the identification of a qualitative transformation in the relationship between temporal perspective and professional choice. In adolescence and youth (up to 23 years), characteristics of temporal perspective (confidence, purposefulness, expected lifespan) serve as predictors of the quality of professional choice. In the period of early adulthood (24–28 years), satisfaction with the professional choice made and self-expression become significant predictors for a wide range of temporal perspective parameters. This

Шилова Н.П. (2025)
Качественная трансформация во взаимосвязи временной
перспективы и профессионального выбора на рубеже
ранней взрослости
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)
A qualitative transformation in the relationship
between time perspective and professional choice at
the threshold of early adulthood
Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

transformation is considered an important psychological marker of established adulthood, signifying a transition from searching and planning to implementing and making sense of one's life path. **Conclusions.** The results of the work have practical significance for the development of age-oriented psychological and pedagogical interventions aimed at supporting professional self-determination and the formation of a mature temporal perspective.

Keywords: youth, early adulthood, adolescence, psychological marker of adulthood, psychological maturity, age dynamics, temporal perspective, future representations, professional self-determination, professional choice, causometry

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/281>.

For citation: Shilova, N.P. (2025). A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood. *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 196—212. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170412>

Введение

Современные исследования временной перспективы демонстрируют переход от ее рассмотрения в качестве статичной модели к динамическому конструкту, выполняющему адаптивную функцию в условиях глобальных вызовов и цифровизации (Шилова, 2025). Классический подход Ф. Зимбардо и Дж. Бойд, определяющий временную перспективу как систему когнитивных, эмоциональных и мотивационных установок, определяющих ориентацию личности на прошлое, настоящее или будущее (Zimbardo, Boyd, 1999), в последние годы был существенно пересмотрен. Современные работы подчеркивают, что временная перспектива выступает буферным механизмом в кризисных ситуациях, таких как пандемия или безработица, снижая влияние стресса и депрессивные состояния (Bobba et al., 2023; Parola, Marcionetti, 2022).

В противовес статичному подходу, измеряющему устойчивые временные ориентации (Zimbardo, Boyd, 1999), в отечественной психологии развивается событийно-биографический подход (А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров, 2003). Его методологическим ядром является каузометрический метод, позволяющий анализировать динамические и структурные характеристики временной перспективы через систему целе-причинных связей между значимыми событиями жизни личности (Кроник, Ахмеров, 2003). В отличие от модели Ф. Зимбардо, каузометрия исследует, как прошлое служит основой для будущего, а будущее становится ориентиром для настоящего, выявляя механизмы динамического построения жизненного пути. Данный подход является эвристичным для изучения профессионального самоопределения и становления взрослости (Заводчиков и др., 2023; Шаров и др., 2024; Ахмеров, Хакимова, 2024), что делает его адекватным методологическим основанием для настоящего исследования, направленного на выявление возрастной динамики во взаимосвязях между временной перспективой и профессиональным выбором.

Формирование и трансформация представлений о будущем являются ключевым аспектом личностного развития, отражающим динамику перехода от подростничества к взрослости

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

(Левин, 2000). Данный процесс носит нелинейный характер и сопровождается качественными изменениями в структуре и содержании временной перспективы личности.

В подростковом возрасте эта система только начинает формироваться, и для нее характерна неустойчивость. Как показывают исследования, в этот период доминирует ориентация на гедонистическое настоящее, а будущее воспринимается фрагментарно и отличается высокой неопределенностью (Морозова и др., 2023; Морозова, Шатько, 2025; Abedi Yarandi, Madahi, 2025; Zhu et al., 2025). Важную роль на этом этапе начинают играть ранние дезадаптивные схемы, которые могут обуславливать негативное восприятие прошлого и фаталистическое настоящее, затрудняя формирование целостного образа будущего (Abedi Yarandi, Madahi, 2025).

Переход к ранней взрослости знаменуется качественным скачком. Происходит расширение временного горизонта, будущее становится более конкретным и структурированным (Гапонова и др., 2025; Морозова и др., 2023; Морозова, Шатько, 2025; Bobba et al., 2023). Исследования Бобба и др. (2023) демонстрируют, что в этот период усиливается будущая ориентация, снижается фатализм, развивается способность интегрировать прошлый опыт в планирование (Bobba et al., 2023). Ключевым механизмом этого перехода является сознательное конструирование будущего, которое, по данным Ширай и др., представляет собой динамическое взаимодействие целевой направленности и надежды, сопровождаемое интеграцией аффективных, когнитивных и поведенческих компонентов (Shirai, 2012). Профессиональное самоопределение становится условием развития субъектности, что расширяет возможности личности в восприятии и построении своего жизненного пути (Гапонова и др., 2025), при этом профессиональные установки современных учащихся в настоящее время сузились до двух полярных типов: «уверенности в будущем выборе» и «нерешительности» (Андреева и др., 2025).

На этапе взрослости (25+ лет) формируется зрелая, интегрированная временная перспектива. Она характеризуется сбалансированностью ориентаций на прошлое, настоящее и будущее, а также гибкостью в их использовании в зависимости от контекста (Гапонова и др., 2025; Морозова и др., 2023; Морозова, Шатько, 2025; Zhu et al., 2025). Исследования показывают, что сбалансированная временная перспектива положительно связана с академической самоэффективностью, личностной инициативой и вовлеченностью в деятельность (Zhu et al., 2025). Важную роль в поддержании этой зрелости играют развитые навыки саморегуляции и эмоциональной регуляции, которые позволяют личности эффективно управлять неопределенностью и действовать в соответствии с долгосрочными целями (Морозова и др., 2023; Морозова, Шатько, 2025; Zhu et al., 2025).

Таким образом, особую актуальность изучение временной перспективы приобретает в контексте профессионального самоопределения (Андреева, 2025; Леонтьев и др., 2015). В подростковом и юношеском возрасте происходит активное формирование образа будущего, которое тесно связано с процессом профессионального выбора (Шилова, 2023). Однако, как показывают исследования, эта связь не является линейной и претерпевает качественные изменения на пути к взрослости (Шилова, 2024).

Эмпирические данные свидетельствуют о наличии тесной связи между характеристиками временной перспективы и параметрами профессионального выбора. Так, в подростковом

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

возрасте развитая и позитивно окрашенная картина будущего служит психологической основой для совершения важных жизненных выборов (Гапонова и др., 2025; Морозова и др., 2023; Морозова, Шатько, 2025). При этом в условиях макроэкономической неопределенности юноши и девушки обеспокоены образованием, карьерой и финансовыми ресурсами, что подчеркивает важность оптимистичного взгляда на будущее (Fonseca et al., 2019).

В научной литературе подчеркивается, что профессиональное самоопределение представляет собой не единовременный акт, а протяженный, нелинейный процесс, проходящий несколько ключевых этапов (Леонтьев и др., 2015). На начальном этапе (школьный возраст) происходит предварительное самоопределение, «примерка» профессиональных ролей, где основная задача – расширение представлений о возможностях. Следующая фаза – собственно выбор (выпускники школы и вуза) – предполагает принятие ответственного решения, требующего совмещения интересов, способностей и запросов рынка труда. Наконец, этап коррекции и переопределения во взрослости характеризуется готовностью к смене профессии и переобучению, что обусловлено нестабильностью современного мира. Как отмечает Д.А. Леонтьев, если выбор – это локализованный во времени акт, то самоопределение – это «растянутая во времени внутренняя работа» (Леонтьев и др., 2015). Эта работа находит свое завершение в акте принятия ответственности за осуществленный выбор, который является ключевым моментом перехода от решения к его реализации. Данное понимание самоопределения как динамического процесса согласуется с идеей конструирования будущего через выбор, что становится особенно релевантным в период от позднего подростничества до ранней взрослости.

На основе проведенного анализа мы предположили, что существуют значимые взаимосвязи между параметрами сделанного выбора и характеристиками временной перспективы, связанные с возрастной динамикой в периоде от позднего подростничества до ранней взрослости.

Материалы и методы

Наше исследование фокусируется на анализе взаимосвязи между представлением о времени собственной жизни и профессиональным выбором. Методологической основой эмпирической части исследования выступил каузометрический подход А.А. Кроника. Его выбор обусловлен тем, что он позволяет изучать именно динамические аспекты временной перспективы – причинно-следственные и целевые связи между событиями жизни, в отличие от статичных моделей, измеряющих устойчивые временные ориентации.

В работе были использованы три методики: «Life Line» (Life Line и другие..., 1993), тест самодетерминации (Леонтьев, Осин, 2022) и опросник «Субъективное качество выбора профиля обучения» (Леонтьев и др., 2007).

Методика «Life Line» А.А. Кроника использовалась для анализа представлений личности о времени. В ходе нее респонденты описывали ключевые события своей жизни, устанавливая между ними связи и определяя их значимость. Это дало возможность оценить, насколько прошлое служит основой для будущего, а будущее – ориентиром для настоящего, через параметры «реализованные причинные связи» и «потенциальные целевые связи».

Учитывались такие параметры, как количество и тип событийных связей (причинные/целевые, позитивные/негативные, актуальные/потенциальные/реализованные), психологический возраст, коэффициент взрослости, ожидаемая продолжительность жизни, целеустремленность, насыщенность и субъективный возраст (в настоящем, прошлом и будущем), а также общие показатели удовлетворенности жизнью, уверенности и эмоциональности.

Осознанность профессионального выбора изучалась с помощью двух других тестов:

1. Тест самодетерминации (адаптированный Е.Н. Осиным), который выявляет, насколько человек чувствует себя автором своей жизни и считает ли, что его поступки соответствуют внутренним желаниям. Методика включает шкалы самовыражения и автономии.

2. Опросник «Субъективное качество выбора профиля обучения», который оценивает, насколько респондент доволен своим выбором, был ли он самостоятельным, продуманным и эмоционально позитивным. Методика включает шкалы продуманности, самостоятельности, эмоциональной окраски выбора и удовлетворенности выбором.

Статистический анализ данных проводился при помощи анализа описательных статистик, непараметрического U-критерия Манна-Уитни и регрессионного анализа (пакет SPSS Statistics 27). На первом этапе был проведен анализ описательных статистик (медианы, стандартные отклонения) для характеристики выборки и основных показателей в возрастных группах. Для проверки статистической значимости различий между возрастными группами и оценки величины эффекта были применены непараметрический U-критерий Манна-Уитни ($\alpha = 0,05$) и коэффициент d-Коэна. Для проверки гипотезы о влиянии параметров временной перспективы на профессиональный выбор (и наоборот) был применен множественный регрессионный анализ. Анализ проводился отдельно для четырех возрастных групп, выделенных в исследовании. В качестве зависимых переменных последовательно выступали параметры профессионального выбора и параметры временной перспективы. Независимыми переменными были, соответственно, показатели временной перспективы или профессионального выбора. Критериями включения/исключения переменных в регрессионные модели были установлены $p < 0,05$ и $p > 0,10$ соответственно. Перед проведением анализа была проверена возможность его применения. Проверка мультиколлинеарности с помощью коэффициента инфляции дисперсии (VIF) показала, что его значения для всех предикторов в конечных моделях не превышали 5, что свидетельствует об отсутствии сильной мультиколлинеарности и допустимости использования регрессионного анализа. В статье представлены только статистически значимые регрессионные модели ($p < 0,05$).

В исследовании приняли участие 156 человек в возрасте от 14 до 28 лет ($M = 18,69$; $Me = 18$; $SD = 4,20$), сбалансированных по гендерному признаку (78 юношей, 78 девушек). Мы руководствовались работами отечественных психологов, которые разделяют юность на раннюю и позднюю (Кон, 1989; Шилова, 2023; Шилова, 2024), возраст 14 лет изучается нами как переход в юность из подростничества, 24–28 лет – как переход из юности ко взрослым возрастам (Arnett, 2000; Arnett, 2016). Таким образом, для анализа возрастной динамики выборка была разделена на четыре группы: позднее подростничество (14 лет, $N = 38$), ранняя

юность (15–18 лет, $N = 48$), поздняя юность (19–23 года, $N = 38$) и ранняя взрослость (24–28 лет, $N = 32$). Данные границы выбраны для выделения качественно различных этапов профессионального самоопределения и трансформации временной перспективы. Выборка формировалась через образовательные организации – все участники исследования либо учащиеся (школьники, студенты организаций СПО, аспиранты, студенты вузов, как очной, так и заочной формы обучения), либо молодые преподаватели. Соответственно, из 156 респондентов в исследовании участвовали 39 школьников, 26 студентов СПО, 23 студента вуза и 33 респондента, которые одновременно учатся и работают.

Результаты

Анализ полученных описательных данных выявил следующие возрастные особенности.

Значения медиан показывают последовательное снижение показателя «целеустремленность в будущее» с возрастом: от 19,53 в группе 14-летних до 1,88 в группе 24–28 лет. Статистический анализ подтвердил, что старшие подростки (14 лет) демонстрируют значимо более высокие уровни по параметрам, связанным с будущим, по сравнению со всеми старшими группами (15–28 лет): «всего потенциальных связей» ($U = 640$, $p = 0,017$ против группы 15–18 лет; $U = 509$, $p = 0,026$ против группы 19–23 года; $U = 316$, $p = 0,034$ против группы 24–28 лет), «насыщенность будущего» ($U = 635$, $p = 0,015$; $U = 514$, $p = 0,03$; $U = 404$, $p = 0,016$ соответственно) и «целеустремленность будущего» ($U = 629$, $p = 0,013$; $U = 526$, $p = 0,041$; $U = 312$, $p < 0,001$ соответственно). Размер эффекта (d -Коэна) в этих сравнениях варьировался от среднего до высокого, достигая 0,965 для «потенциальных связей» и 0,822 для «целеустремленности» при сравнении 14-летних с группой 24–28 лет. Эти данные объективно подтверждают, что позднее подростничество является возрастом роста временной перспективы будущего, для которого характерно интенсивное фантазирование и построение планов.

Анализ медиан выявил рост показателя «эмоциональная окраска выбора» от 5 в группе 14 лет до 10 в группе 19–23 года. Сравнительный анализ показал, что респонденты поздней юности (19–23 года) имеют статистически значимо более высокую эмоциональную окраску выбора по сравнению с группой ранней юности (15–18 лет) ($U = 1148$, $p = 0,040$; Me (15–18) = 6, Me (19–23) = 10; d -Коэна = $-0,352$). Это свидетельствует о качественном улучшении эмоционального принятия и личностной значимости совершенного профессионального выбора при переходе от ранней к поздней юности.

В группе ранней взрослости (24–28 лет) медианные значения по большинству параметров межсобытийных связей (целевые позитивные, причинные негативные, целевые негативные, всего причинных, всего целевых) оказались значимо ниже, чем в младших группах. Например, медиана «целевых позитивных связей» в группе 24–28 лет (28,5) была значимо ниже, чем в группе 14 лет (69,0; $U = 430$, $p = 0,036$), 15–18 лет (59,5; $U = 511$, $p = 0,012$) и 19–23 года (69,0; $U = 400$, $p = 0,014$). При этом молодые люди 24–28 лет показали значимо более высокую «уверенность» (категоричность) по сравнению со всеми более молодыми группами: с 14-летними ($U = 812$, $p = 0,016$), с 15–18-летними ($U = 1112$, $p = 0,001$) и с 19–23-летними ($U = 884$, $p = 0,001$). Размер эффекта в этих сравнениях был средним (d -Коэна от $-0,444$ до $-0,792$). Эта статистически подтвержденная картина отражает сужение временной перспективы и снижение интенсивности восприятия событийных связей в ранней взрослости

на фоне роста уверенности в своих жизненных событиях, что может свидетельствовать о смене фокуса с проектирования будущего на осмысление и интеграцию накопленного опыта.

Анализ параметров выбора выявил, что значения медиан по показателю «удовлетворенность выбора» сохраняются на среднем уровне, с небольшим повышением в поздней юности: 9 (14 лет); 10 (15–18 лет); 13 (19–23 года); 10 (24–28 лет).

Установление статистически значимых возрастных различий создало основание для следующего этапа – регрессионного анализа взаимосвязи параметров временной перспективы и профессионального выбора. В табл. 1 и 2 представлены значимые модели, для каждой из которых указаны коэффициент детерминации (R^2), скорректированный R^2 , учитывающий количество предикторов в модели, значения F-критерия и его уровень значимости (p), стандартизованные бета-коэффициенты (β) для значимых предикторов, а также статистика VIF для проверки мультиколлинеарности.

Таблица 1 / Table 1

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи параметров временной перспективы и характеристик профессионального выбора в группах от подростничества до поздней юности (14-23 года)

Results of regression analysis of the relationship between temporal perspective parameters and characteristics of professional choice in groups from adolescence to late youth (14-23 years old)

Зависимая переменная / Dependent variable	R / R^2 / Скор. R^2	F / p-модели	Значимые предикторы / Significant predictors ($p < 0,05$)	VIF
Позднее подростничество (14 лет, N = 38) / Late adolescence (14 years, N = 38)				
Самостоятельность выбора / Self-reliance of choice	0,461 / 0,213 / 0,168	4,731 / $p = 0,015$	Уверенность / Confidence ($\beta = 0,405$, $p = 0,012$)	1,047
Эмоциональная окраска выбора / Emotional coloring of the choice	0,599 / 0,359 / 0,302	6,337 / $p = 0,002$	Уверенность / Confidence ($\beta = 0,163$, $p = 0,033$); Ожидаемая продолжительность жизни / Expected life expectancy ($\beta = 0,435$, $p = 0,004$)	1,048 1,020
Удовлетворенность выбором / Satisfaction with the choice	0,696 / 0,485 / 0,439	10,665 / $p = < 0,001$	Уверенность / Confidence ($\beta = 0,315$, $p = 0,016$); Субъективный возраст прошлое / Subjective age past ($\beta = -0,412$, $p = 0,002$); Ожидаемая продолжительность жизни / Expected life expectancy ($\beta = 0,447$, $p = 0,001$)	1,014 1,012 1,003
Шкала самовыражения / Self-expression scale	0,673 / 0,453 / 0,387	6,842 / $p = < 0,001$	Причинно-негативные / Causally negative ($\beta = -0,384$, $p = 0,034$); Эмоциональность / Emotionality ($\beta = 0,482$, $p = 0,005$)	1,065 4,092
Шкала автономии / Autonomy scale	0,774 / 0,600 / 0,537	9,589 / $p = < 0,001$	Целево-негативные / Target-negative ($\beta = -0,700$, $p = 0,000$); Коэффициент взрослости / Adulthood coefficient ($\beta = -0,527$, $p = 0,002$); Целеустремленность в будущее / Future-oriented ($\beta = 0,776$, $p = 0,003$)	1,654 1,953 1,459
Ранняя юность (15-18 лет, N = 48) / Early Youth (15-18 years, N = 48)				
Удовлетворенность выбором / Satisfaction	0,369 / 0,136 / 0,117	7,235 / $p = 0,010$	Ожидаемая продолжительность жизни / Expected life expectancy ($\beta = 0,369$, $p = 0,010$)	1,000

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

with the choice				
Поздняя юность (19-23 года, N = 38) / Late adolescence (19-23 years old, N = 38)				
Самостоятельность выбора / Independence of choice	0,470 / 0,221 / 0,199	10,194 / p = 0,003	Всего потенциальных / Total potential ($\beta = -0,470$, p = 0,003)	1,000
Удовлетворенность выбором / Satisfaction with the choice	0,347 / 0,120 / 0,096	4,914 / p = 0,033	Уверенность / Confidence ($\beta = 0,347$, p = 0,033)	1,000
Самостоятельность выбора / Independence of choice	0,452 / 0,205 / 0,182	9,257 / p = 0,004	Уверенность / Confidence ($\beta = 0,452$, p = 0,004)	1,000
Самостоятельность выбора / Independence of choice	0,489 / 0,239 / 0,281	11,313 / p = 0,002	Целеустремленность в будущее / Goal-oriented future ($\beta = -0,489$, p = 0,002)	1,000

Регрессионный анализ (табл. 1) показал, что в возрасте 14 лет параметры временной перспективы («уверенность», «ожидаемая продолжительность жизни» и др.) являются устойчивыми предикторами различных аспектов профессионального выбора, объясняя до 48,5% дисперсии удовлетворенности и до 60,0% дисперсии показателей самодетерминации. В группе 15–18 лет прогностическая сила моделей снижается. К 19–23 годам картина усложняется, наряду с позитивной ролью «уверенности» появляется негативное влияние «целеустремленности в будущее» и общего объема потенциальных связей на самостоятельность выбора. Для группы 19–23 лет параметр «самостоятельность выбора» оказался чувствителен к нескольким отдельным предикторам, что привело к построению нескольких значимых простых регрессионных моделей. Комбинированные модели с несколькими предикторами не показали дополнительной значимой предсказательной силы, поэтому в таблице представлены парные значимые связи. Это означает, что в данном возрасте самостоятельность выбора статистически значимо связана не с единым комплексом, а с разными аспектами временной перспективы по отдельности, она снижается при высокой общей ориентации на будущее («всего потенциальных», $\beta = -0,470$) и высокой «целеустремленности будущего» ($\beta = -0,489$), но повышается с ростом «уверенности» ($\beta = 0,452$).

В целом, в возрастной когорте от старшего подростничества до поздней юности параметры временной перспективы выступали значимыми предикторами характеристик профессионального выбора и самодетерминации.

Переменные, связанные с временной перспективой, перестают быть значимыми предикторами для переменных выбора в возрастной группе 24–28 лет. Теоретический анализ литературы (например, работы Fonseca et al., 2019, Леонтьев и др., 2015) позволил нам предположить, что в период ранней взрослости, после совершения ключевых профессиональных выборов, именно субъективное благополучие от этих выборов может стать значимым фактором, связанным с особенностями восприятия времени (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи параметров профессионального выбора и характеристик временной перспективы в группе ранней взрослости (24–28 лет, N = 32)

Results of regression analysis of the relationship between professional choice parameters and temporal perspective characteristics in the early adulthood group (24–28 years old, N = 32)

Зависимая переменная / Dependent variable	R / R ² / Скор. R ²	F / p- модели	Значимые предикторы / Significant predictors (p < 0,05)	VIF
Причинные позитивные / Causal positive	0,740 / 0,548 / 0,499	11,301 / p = 0,000	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,646$, p = 0,000); Шкала самовыражения / Self-expression scale ($\beta = -0,567$, p = 0,000)	1,071 1,167
Целевые негативные / Target negative	0,521 / 0,272 / 0,194	3,481 / p = 0,029	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with the choice ($\beta = 0,391$, p = 0,034)	1,175
Целевые позитивные / Targeted positive	0,622 / 0,387 / 0,345	9,163 / p = 0,001	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,560$, p = 0,000)	1,145
Всего причинных / Total realized	0,712 / 0,507 / 0,473	14,897 / p = 0,000	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,517$, p = 0,002); Шкала самовыражения / Self-assessment scale ($\beta = 0,703$, p = 0,001)	1,145 1,145
Всего реализованных	0,488 / 0,239 / 0,186	4,544 / p = 0,019	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,520$, p = 0,005)	1,145
Уверенность / Confidence	0,501 / 0,251 / 0,226	10,077 / p = 0,003	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = -0,835$, p = 0,003)	1,000
Целеустремленность в будущее / Determination for the future	0,725 / 0,526 / 0,492	16,090 / p = 0,000	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,619$, p = 0,000); Шкала самовыражения / Self-assessment scale ($\beta = -0,657$, p = 0,000)	1,145 1,145
Целеустремленность в прошлое / Purposefulness past	0,619 / 0,383 / 0,341	9,011 / p = 0,001	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,638$, p = 0,000); Шкала самовыражения / Self-assessment scale ($\beta = -0,392$, p = 0,018)	1,145 1,145
Всего целевых / Total targets	0,636 / 0,405 / 0,364	9,873 / p = 0,001	Удовлетворенность выбором / Satisfaction with choice ($\beta = 0,678$, p = 0,000)	1,145

Данные табл. 2 иллюстрируют, что в группе 24–28 лет «удовлетворенность профессиональным выбором» становится мощным предиктором, изменение которого приводит к изменению множества параметров временной перспективы. Например, регрессионная модель для параметра «Целевые позитивные связи» является статистически значимой ($F = 9,163$, $p = 0,001$) и показывает, что удовлетворенность выбором ($\beta = 0,560$) объясняет 38,7% дисперсии этого показателя ($R^2 = 0,387$). Также шкала самовыражения выступает значимым предиктором в нескольких моделях, демонстрируя отрицательные связи с параметрами временной перспективы: с причинно-позитивными связями ($\beta = -0,567$), целеустремленностью в будущем ($\beta = -0,657$) и прошлом ($\beta = -0,392$).

Регрессионный анализ для периода ранней взрослости выявил модели, в которых показатели удовлетворенности выбором и самовыражения вносят значимый вклад в объяснение дисперсии характеристик временной перспективы, что отличает данную возрастную группу от предыдущих. Эта качественная трансформация согласуется с объективно зафиксированным нами выше сдвигом в структуре временной перспективы у

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

этой возрастной группы — снижением ориентации на будущее и ростом значимости реализованного прошлого и уверенности.

Обсуждение результатов

Целью настоящего исследования был анализ возрастной динамики взаимосвязи временной перспективы будущего и профессионального выбора. Полученные результаты позволяют не только констатировать наличие таких связей, но и выявить их трансформацию на пути к взрослости.

Наиболее значимым результатом данного исследования является качественная трансформация во взаимосвязи между временной перспективой и профессиональным выбором. Эта трансформация находит отражение в объективно зафиксированных возрастных сдвигах: спаде «целеустремленности будущего» и «насыщенности будущего» от подросткового возраста к ранней взрослости, с одной стороны, и росте «уверенности» — с другой.

На этапах от позднего подростничества до поздней юности характеристики временной перспективы (уверенность, целеустремленность, ожидаемая продолжительность жизни) выступают предикторами характеристик выбора (его самостоятельности, удовлетворенности и эмоциональной окраски). Это подтверждает тезис о том, что именно развитая и позитивно окрашенная картина будущего служит психологической основой для совершения важных жизненных выборов (Гапонова и др., 2025; Морозова и др., 2023; Морозова, Шатько, 2025; Zimbardo, Boyd, 1999).

Однако в период ранней взрослости (24–28 лет) структура статистически значимых взаимосвязей меняется, в качестве значимого предиктора для множества параметров временной перспективы выступают удовлетворенность совершенным профессиональным выбором и самовыражение. Удовлетворенность совершенным профессиональным выбором становится ключевым предиктором, предсказывающим формирование позитивных причинных и целевых связей, а также целеустремленность в будущем и прошлом. Эта качественная трансформация может рассматриваться как ключевой индикатор психологической зрелости, знаменующий переход от поиска и планирования к реализации и осмыслению жизненного пути. Она находит объяснение в рамках теории *emerging adulthood* (Arnett, 2000, 2016), где ранняя взрослость характеризуется сменой задач от проектирования будущего — к интеграции накопленного опыта и осмыслению совершенных выборов. Отрицательная связь между удовлетворенностью выбором и общей уверенностью ($\beta = -0,835$) может отражать переход к более дифференцированному отношению к будущему, когда общая глобальная уверенность сменяется конкретной уверенностью в отдельных жизненных сферах. Обнаруженное нами снижение ориентации на будущее и рост значимости реализованного прошлого и уверенности полностью соответствует этой логике. Этот процесс отражает становление личностной зрелости, для которой характерна сбалансированность временных ориентаций и способность к рефлексии жизненного пути (Zhu et al., 2025; Морозова, Шатько, 2025). Отдельного внимания заслуживают выявленные связи с параметрами самодетерминации. В ранней взрослости отрицательные связи шкалы самовыражения с параметрами временной перспективы (например, с целеустремленностью) могут свидетельствовать о процессе переоценки: активный поиск и утверждение своей

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

индивидуальности (самовыражение) в этот период может временно снижать жесткую целеориентированность, характерную для юности, способствуя формированию более гибкой и интегрированной картины жизни. Подобная перестройка согласуется с представлениями о динамике самоопределения, где фаза активного самовыражения и переоценки ценностей может временно «размывать» жесткие целевые установки, характерные для юности, прокладывая путь к более интегрированной и осмысленной жизненной позиции (Леонтьев, 2015; Shirai et al., 2012). В подростковом возрасте, напротив, более высокое самовыражение связано с большей эмоциональной насыщенностью восприятия жизни, что соответствует задачам этапа личностного поиска. Это согласуется с данными о личностной зрелости (Морозова и др., 2023; Морозова, Шатко, 2025; Zhu et al., 2025).

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить возрастную динамику во взаимосвязях между параметрами временной перспективы и характеристиками профессионального выбора на этапе перехода от подростничества к ранней взрослости.

В период от позднего подростничества до поздней юности характеристики временной перспективы выступают значимыми предикторами для различных аспектов профессионального выбора.

В ранней взрослости (24–28 лет) структура взаимосвязей меняется. Удовлетворенность осуществленным выбором и самовыражение становятся предикторами для широкого спектра параметров временной перспективы.

Изменение взаимосвязей от доминирования предиктивной роли параметров временной перспективы к появлению предиктивной роли удовлетворенности сделанным выбором и самовыражения согласуется с объективно зафиксированными возрастными сдвигами: снижением ориентации на будущее и ростом уверенности, интеграции опыта.

Выявленная трансформация может рассматриваться как один из индикаторов психологической зрелости и перехода к взрослости, для которой характерен фокус на осмыслении и реализации уже осуществленных выборов.

Полученные результаты обосновывают необходимость дифференцированного психолого-педагогического сопровождения: развития навыков целеполагания и формирования сбалансированной временной перспективы в юности и помощи в осмыслении и интеграции профессионального опыта в ранней взрослости.

Ограничения. Выборка вносит ограничение в наше исследование, так как все респонденты принадлежат сфере образования. В исследовании участвовали учащиеся (школьники, студенты вузов или студенты организаций среднего профессионального образования, аспиранты) либо молодые преподаватели. Кроме того, следует отметить небольшой объем выборки в рамках сравниваемых возрастных подгрупп. В перспективе планируется расширить исследование, в том числе в части его проведения с респондентами из сферы деятельности, не связанной с образованием.

Limitations. The sample limits our research, as all respondents belong to the field of education. The study involved students (schoolchildren, university students, students of secondary vocational

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

education institutions, postgraduate students), or young teachers. Additionally, the limited sample size across the comparative age subgroups must be acknowledged. In the future, it is planned to expand the study, including conducting it with respondents from non-educational fields of activity.

Список источников / References

1. Андреева, А.Д., Лисичкина, А.Г., Бегунова, Л.А. (2025). Диагностика профессиональных установок современных учащихся юношеского возраста (Электронный ресурс). *Психолого-педагогические исследования*, 17(1), 113–130. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170108>
Andreeva, A.D., Lisichkina, A.G., Begunova, L.A. (2025). Diagnostics of Professional Attitudes of Modern Students of Youthful Age (Electronic resource). *Psychological and Pedagogical Research*, 17(1), 113–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170108>
2. Ахмеров, Р.А., Хакимова, Н.Г. (2024). Психобиографические характеристики, смысложизненные ориентации студентов русской и татарской национальностей. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(5SE), 622–644. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-660>
Akhmerov, R.A., Khakimova, N.G. (2024). Psychobiographic characteristics, semantic orientations of students of Russian and Tatar nationalities. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(5SE), 622–644. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-660>
3. Гапонова, С.А., Серебрякова, Т.А., Минаева, Е.В. (2025). Профессиональное самоопределение как условие развития субъектности личности. *Вестник практической психологии образования*, 22(2), 195—207. <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220214>
Gaponova, S.A., Serebryakova, T.A., Minaeva, E.V. (2025). Professional self-determination as a condition for the development of personality subjectivity. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 22(2), 195–207. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220214>
4. Заводчиков, Д.П., Лебедева, Е.В., Шаров, А.А. (2023). Исследование субъективной картины профессионального пути личности и временной перспективы студентов. *Живая психология*, 10(7), 80–88. https://doi.org/10.58551/24136522_2023_10_7_80
Zavodchikov, D.P., Lebedeva, E.V., Sharov, A.A. (2023). The study of the subjective picture of the professional path of the individual and the time perspective of students. *Living Psychology*, 10(7), 80–88. (In Russ.). https://doi.org/10.58551/24136522_2023_10_7_80
5. Кон, И.С. (1989). Психология ранней юности: кн. для учителя. М.: Просвещение. 255 с.
Kon, I.S. (1989). Psychology of early youth: a book for teachers. M.: Prosveshchenie. 255 p.
6. Кроник, А.А., Ахмеров, Р.А. (2003). Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 284 с.
Kronik, A.A., Akhmerov, R.A. (2003). Causometry: methods of self-knowledge, psychodiagnostics and psychotherapy in the psychology of life path. M.: Smysl, 284 p. (In Russ.).
7. Левин, К. (2000). Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 368 с.
Levin, K. (2000). Field Theory in Social Sciences. St. Petersburg: Rech, 368 p. (In Russ.).

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

8. Леонтьев, Д.А. (2015). Психология выбора. *НПФ «Смысл»*, 294 с.
Leontiev, D.A. (2015). Psychology of Choice. *NPF Smysl*, 294 p. (In Russ.).
9. Леонтьев, Д.А., Мандрикова, Е.Ю., Фам, А.Х. (2007). Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора. *Психологическая диагностика*, 6, 4–25.
Leontiev, D.A., Mandrikova, E.Yu., Fam, A.Kh. (2007). Development of a Methodology for Diagnosing the Procedural Aspect of Choice. *Psychological Diagnostics*, 6, 4–25. (In Russ.).
10. Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н. (2022). Субъективное качество времени как объект психологической диагностики. *Сибирский психологический журнал*, 83, 223–229.
<https://doi.org/10.17223/17267080/83/12>
Leontiev, D.A., Osin, E.N. (2022). Subjective Quality of Time as an Object of Psychological Diagnostics. *Siberian Psychological Journal*, 83, 223–229. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17223/17267080/83/12>
11. Морозова, И.С., Бугрова, Н.А., Крецан, З.В., Евсеенкова, Е.В. (2023). Выбор студентом индивидуальной образовательной траектории: субъектная позиция и стратегии выбора. *Психологическая наука и образование*, 28(2), 30–45.
<https://doi.org/10.17759/pse.2023280203>
Morozova, I.S., Bugrova, N.A., Kretsan, Z.V., Evseenkova, E.V. (2023). Student's Choice of an Individual Educational Path: Subjective Position and Choice Strategies. *Psychological Science and Education*, 28(2), 30–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280203>
12. Морозова, И.С., Шатко, Д.И. (2025). Особенности временной перспективы студентов профессиональной образовательной организации на различных этапах обучения. *Педагогический ИМИДЖ*, 19(2), 225–246. <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2025-19-2-225-246>
Morozova, I.S., Shatko, D.I. (2025). Features of the Time Perspective of Students of a Professional Educational Organization at Different Stages of Education. *Pedagogical IMAGE*, 19(2), 225–246. (In Russ.). <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2025-19-2-225-246>
13. Шаров, А.А., Лебедева, Е.В., Кайгородова, А.Е., Заводчиков, Д.П. (2024). Психологические предикторы мотивационной насыщенности профессиональной жизни личности на этапе профессионального образования. *Science for Education Today*, 14(6), 176–200. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08>
Sharov, A.A., Lebedeva, E.V., Kaygorodova, A.E., Zavodchikov, D.P. (2024). Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education. *Science for Education Today*, 14(6), 176–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08>
14. Шилова, Н.П. (2023). Взаимосвязь интересов в собственном образовании и сформированности умения делать выбор в юношеском возрасте. *Психолого-педагогические исследования*, 15(2), 32–48. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150203>
Shilova, N.P. (2023). The Relationship of Interests in Own Education and the Formation of the Ability to Make Choices in Adolescence. *Psychological and Pedagogical Research*, 15(2), 32–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150203>
15. Шилова, Н.П. (2024). Представления юношей и девушек о будущем, раскрытые через художественный образ взросления (Электронный ресурс). *Психолого-педагогические исследования*, 16(1), 58–75. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160104>

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

- Shilova, N.P. (2024). Young Men's and Women's Ideas about the Future Revealed through the Artistic Image of Growing Up. *Psychological and Pedagogical Research*, 16(1), 58–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160104>
16. Шилова, Н.П. (2025). Временная перспектива в современных зарубежных исследованиях: возрастные, культурные и социальные аспекты. *Современная зарубежная психология*, 14(3), 105—114. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140309>
- Shilova, N.P. (2025). Time Perspective in Modern Foreign Research: Age, Cultural, and Social Aspects. *Modern Foreign Psychology*, 14(3), 105—114. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140309>
17. Шилова, Н.П. (2025). Эмпирические данные о взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора в период от подросткового возраста до ранней взрослости: Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. Москва. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/37kb-4dex-fr96>
- Shilova, N.P. (2025). Empirical data on the relationship between time perspective and professional choice from adolescence to early adulthood: Dataset. RusPsyData: Repository of psychological research and tools. Moscow. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/37kb-4dex-fr96>
18. Arnett, J.J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 55(5), 469—480. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.5.469>
19. Arnett, J.J. (2016). Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages. *Human Development*, 59, 290—316. <https://doi.org/10.1159/000453627>
20. Abedi Yarandi, M.S., Madahi, M.E. (2025). Time Perspective Prediction Based on Early Maladaptive Schemas Mediated by Life Expectancy Among University Students: A Cross-Sectional Study. *Health Science Reports*, 8:e70924. <https://doi.org/10.1002/hsr2.70924>
21. Bobba, B., Lynch, L.S., Sugimura, K., Crocetti, E. (2023). I was, I am, I will be: Identity and time perspective before and during COVID-19. *Journal of Research on Adolescence*, 33(3), 762–773. <https://doi.org/10.1111/jora.12836>
22. Fonseca, G., da Silva, J.T., Paixão, M.P., Cunha, D., Crespo, C., Relvas, A.P. (2019). Emerging adults thinking about their future: Development of the Portuguese version of the Hopes and Fears Questionnaire. *Emerging Adulthood*, 7(6), 444—450. <https://doi.org/10.1177/2167696818778136>
23. Li, Y. (2025). Balanced time perspective, time management disposition, and resilience: a moderated mediation model of academic performance. *Frontiers in Psychology*, 16:1484152. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1484152>
24. Life Line и другие: новые методы психологии жизненного пути (1993). сост. и общ. ред. А.А. Кроника. М.: Прогресс-Культура, 230 с. Life Line and others: new methods of psychology of the life path (1993). comp. and the general editorship of A.A. Kronika. Moscow: Progress-Culture, 230 p. (In Russ.).
25. Parola, A., Marcionetti, J. (2022). Youth unemployment and health outcomes: The moderation role of the future time perspective. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 22(2), 327—345. <https://doi.org/10.1007/s10775-021-09488-x>

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

26. Shirai, T., Nakamura, T., Katsuma, K. (2012). Time orientation and identity formation: Long-term longitudinal dynamics in emerging adulthood. *Japanese Psychological Research. Special issue: Time perspective study now*, 54(3), 274–284. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5884.2012.00528.x>
27. Zhu, X.-Y., Chen, Sh.-M., Lyu, H. (2025). Relationship between future time perspective and academic self-efficacy: the chain mediating roles of personal growth initiative and learning engagement. *BMC Psychology*, 13:1012. <https://doi.org/10.1186/s40359-025-03254-2>
28. Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (1999). Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

Информация об авторах

Наталья Петровна Шилова, кандидат психологических наук, доцент Покровского филиала Московского педагогического государственного университета (ФГБОУ ВО МПГУ), Покров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>, e-mail: npshilova@outlook.com

Information about the authors

Natalia P. Shilova, PhD (Psychology), Associate Professor of Pokrovsky branch Moscow Pedagogical State University, Pokrov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>, e-mail: npshilova@outlook.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами (или законными опекунами / ближайшими родственниками участника).

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants (or legal guardians / next of kin of the participants).

Шилова Н.П. (2025)

Качественная трансформация во взаимосвязи временной перспективы и профессионального выбора на рубеже ранней взрослости

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 196—212.

Shilova N.P. (2025)

A qualitative transformation in the relationship between time perspective and professional choice at the threshold of early adulthood

Psychological-Educational Studies, 17(4), 196—212.

Поступила в редакцию 07.11.2025

Поступила после рецензирования 10.12.2025

Принята к публикации 15.12.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.11.07

Revised 2025.12.10

Accepted 2025.12.15

Published 2025.12.30